

DOI: 10.25178/nit.2018.2.10

ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ КАЛМЫКОВ К ТРУДУ*

LEXICO-SEMANTIC AND PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF THE KALMYKS' ATTITUDES TO WORK

**Тамара С. Есенова,
Роза П. Харчевникова,
Галина Б. Есенова**

Калмыцкий государственный университет,
Российская Федерация

**Tamara S. Esenova,
Rosa P. Kharchevnikova,
Galina B. Esenova**

Kalmyk State University,
Russian Federation

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (РГНФ), проект «Гендерный аспект картины мира калмыков и монголов», грант № 16-24-03002 / This work was supported by the grant of the Russian National Public Organization Project No. 16-24-03002 (the gender aspect of the picture of the world of Kalmyks and Mongols).

Есенова Тамара Саранговна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Калмыцкого государственного университета. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Тел.: +7 (847) 224-50-77. Эл. адрес: esenova_ts@mail.ru

Харчевникова Роза Пюрвеновна — доктор филологических наук, профессор кафедры калмыцкого языка и монголистики Калмыцкого государственного университета. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Тел.: +7 (847) 224-50-98. Эл. адрес: kharchevnikova_rp@kalmsu.ru

Есенова Галина Борисовна — магистрант кафедры русского языка и общего языкознания специальности «Филология» Калмыцкого государственного университета. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Тел.: +7 (847) 224-50-77. Эл. адрес: esenova_gb@kalmsu.ru

Esenova Tamara Sarangovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian language and General linguistics, Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkin St., Elista, 358 000, Russia. Tel.: +7 (847) 224-50-77. E-mail: esenova_ts@mail.ru

Kharchevnikova Roza Pyurvenovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Kalmyk language and Mongolian Studies, Kalmyk State University. Postal address: 11, Pushkin St., Elista, 358 000, Russia. Tel.: +7 (847) 224-50-98. E-mail: kharchevnikova_rp@kalmsu.ru

Esenova Galina Borisovna, Masters' student, Department of Russian language and General linguistics, Kalmyk State University. Postal address: 11, Pushkin Str., Elista, 358 000, Russia. Tel.: +7 (847) 224-50-77. E-mail: esenova_gb@kalmsu.ru

В статье представлен анализ отношения калмыков к труду, основанный на сочетании лексико-семантических и психолингвистических подходов. Рассматриваются языковые средства, связанные с концептосферой «труд», и результаты психолингвистического эксперимента авторов, проведенного в 2015 г.: анкетирование и сочинение. Респондентами выступили 100 чел. — жители 13 районов Калмыкии и г. Элисты, калмыки от 18 до 30 лет (младшая группа), от 60 до 80 лет (старшая группа). Материалы исследования вводятся в научный оборот впервые.

Языковым материалом выступили словари разных лет издания, откуда были выписаны все слова, обозначающие характеристики человека, мотивированные трудовой деятельностью. Также были проанализированы устойчивые обороты речи, выбранные методом сплошной выборки из лексикографических источников. Отмечено, что в калмыцком языке существует разнообразная лексика, передающая те или иные характеристики человека, которые складываются под влиянием разных обстоятельств, особенностей воспитания и проявляются в общении, в процессе трудовой деятельности, обуславливая определенную линию поведения человека. Особенности традиционной хозяйственной деятельности сформировали в калмыках такие черты характера, как старание, ответственность, прилежание, целеустремленность. Помимо этого, для калмыков характерны неспешность, планомерность, выносливость, непритязательность. Трудолюбие оценивается калмыками как добродетель, залог благополучия и достатка, понимается как морально необходимый вклад в благосостояние семьи, близких людей. Более высоко оценивается умственный, а не физический труд.

По результатам психолингвистического исследования выявлено, что современные калмыки не рассматривают традиционный скотоводческий труд как занятие, которому они хотели бы себя посвятить, что косвенно свидетельствует об ослаблении этнического компонента в сознании современных калмыков. Мнения информантов отражают изменения, которые произошли в сознании современных калмыков под влиянием социокультурных реалий.

Ключевые слова: калмыки; Калмыкия; психолингвистика; калмыцкий язык; экономическая культура; труд; традиция

The article presents the analysis of the Kalmyks' attitudes toward work, based on a combination of lexico-semantic and psycholinguistic approaches. The authors examine the language means associated with the concept sphere of "work", and present the outcomes of a psycholinguistic experiment conducted in 2015. The experiment included a survey and an essay authored by 100 respondents, residing in 13 rayons of Kalmykia and the city of Elista. All of them were ethnic Kalmyks belonging to either of the two age groups - 18 to 30 (juniors) or 60 to 80 (seniors). The experiment and its outcomes have never been published before.

Linguistically, the article makes use of a number of dictionaries published across the span of several decades, and of the labor-motivated attribute words found in these dictionaries. The authors have also analyzed set expressions selected out of lexicographic sources by means of continuous sampling. The Kalmyk language is rich in words describing various personal characteristics which arise under a number of circumstances or in the course of upbringing and appear in communication and work, informing the main behavior strategies. The specific features of their traditional economy made Kalmyks value diligence, responsibility, determination, endurance, regularity and unpretentiousness. Kalmyk culture sees industriousness as a virtue, a guarantee of prosperity and as a moral contribution to the well-being of the family and the loved ones. Intellectual labor is valued more than menial work.

According to the results of the psycholinguistic research, it is revealed that modern Kalmyks do not consider traditional cattle-breeding as an occupation to which they would like to devote themselves, which indirectly indicates the weakening of the ethnic component in the consciousness of modern Kalmyks. The opinions of informants reflect the changes that have occurred in the minds of modern Kalmyks under the influence of social and cultural realities.

Keywords: Kalmyks; Kalmykia; sociolinguistics; Kalmyk language; economic culture; work; tradition

Введение

В последние годы исследователи большое внимание уделяют культуре калмыков, рассматривая ее через язык калмыков, в частности концептам, которые позволяют хранить знание о мире и оказываются строительными элементами, «способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом категории и классы» (Schwarz, 1999: 24). В настоящее время изучены базовые концепты «судьба», «душа» (Пюрбеев, 1999, 2000), «время», «пространство» и другие (Есенова, Карасик, Пюрбеев, 2009). Через изучение понятийного, образного и ценностного содержания концептов происходит постижение лингвокультуры этноса, т. к. превалирующие в обществе ценности составляют сердцевину культуры (Hofstede, 1980; Williams, 1968). Исследование ключевых концептов, этнического компонента в структуре лингвокультурных концептов способствует пониманию картины мира, формирующей представление народа об окружающей действительности (Taylor, 1995). В качестве доминанты калмыцкой лингвокультуры Ж. Н. Церенова предлагает рассматривать концепт «кочевье», который «представляет собой развернутую концептосферу с детальным обозначением в лексике, фразеологии, паремиологии скота, временных жилищ, ритуалов отправления в путь и остановки, это образ жизни народа, сохранившего и развившего древние умения скотоводства» (Церенова, 2005: 181).

Одной из актуальных проблем калмыковедения является экономическая культура, которая может рассматриваться с разных сторон, в разных аспектах, в том числе в проблематике установок, аксиологии труда и отношения к труду. Целью настоящей работы является исследование аксиологии труда калмыков, их отношения к труду. Будучи скотоводами, калмыки традиционно занимались экстенсивным кочевым скотоводством. Такой вид трудовой деятельности закладывал в калмыках определенные черты характера, в том числе неспешность, последовательность, планомерность, наблюдательность, а также выносливость, трудолюбие. Их и предлагается рассмотреть на материалах имеющихся лексикографических источников и данных психолингвистического опроса.

Материал и методика исследования

В калмыцком языке существует разнообразная лексика, передающая те или иные характеристики человека, которые складываются под влиянием разных обстоятельств, особенностей воспитания и проявляются в общении, в процессе трудовой деятельности, обуславливая определенную линию поведения человека. Они могут относиться, например, к труду (усердие, прилежание, лень, настойчивость и др.), людям (общительность, открытость, вежливость, сопереживание и др.), себе самому (высокомерие, самомнение,

тщеславие, эгоцентризм и др.), вещам (щедрость, аккуратность, скупость и др.). Эти свойства человека, являющиеся условиями его успешности в том или ином виде деятельности, могут быть базовыми (например, способность хорошо учиться) или специальными (например, художественный талант, литературная одаренность, музыкальный слух). Следовательно, изучение лексики, обозначающей соответствующую область деятельности и человека через трудовую активность, позволит определить осмысление образа калмыка в национальной картине мира. В связи с этим в работе использовались лексико-семантический и лингвокультурологический методы анализа. В качестве материала использовались лексические обозначения качеств человека, связанные с трудом, и данные психолингвистического эксперимента.

Исследование проводилось в два этапа. Вначале изучались лексические средства, обозначающие свойства человека через отношение к труду. С этой целью из лексикографических источников — словарей разных лет издания (Калмыцко-русский словарь, 1977; Русско-калмыцкий словарь, 1964; Калмыцко-монгольско-русский словарь, 1986; Калмыцко-русско-английский..., 2014; Манджикова, 2002; Хальмг келнэ синонимсин толь, 2002; Я изучаю калмыцкий ... , 2003; Позднеев, 1911; Смирнов, 1857; Kalmückisches Wörterbuch, 1935) были выписаны все слова, обозначающие характеристики человека, мотивированные трудовой деятельностью. Кроме того, для исследования аксиологии калмыков относительно труда были проанализированы устойчивые обороты речи, выбранные методом сплошной выборки из лексикографических источников (Тодаева, 2007; Оконов, 1980; Калмыцкие пословицы и загадки, 1982; Калмыцкие пословицы, поговорки и загадки, 1962; Котвич, 1972; Хальмг үлгүрмүд, 1960; Хальмг үлгүрмүд болн, 1960). Языковой материал исследования составил в общей сложности более 500 единиц (лексем, словосочетаний, паремий, входящих в семантическое поле «труд»).

Затем с целью определения оценки труда нашими современниками было проведено анкетирование в 2015 г. Анкета была разработана Т. С. Есеновой. Анкетирование и обработку данных анкет провели Р. П. Харчевникова и Г. Б. Есенова. Анкетированию подверглось более 100 человек — жители 13 районов Калмыкии и г. Элисты, все калмыцкой национальности. Наши респонденты имеют разные уровни образования, они представители двух возрастных групп: от 18 до 30 лет (младшая группа), от 60 до 80 лет (старшая группа). Выборки были соразмерны (по 50 человек обеих полов в каждой из групп).

В ходе эксперимента информантам было предложено назвать характеристики человека, связанные с трудовой деятельностью, средствами калмыцкого языка. Затем респондентам было предложено написать сочинение (проведено интервьюирование, цель которого заключалась в написании сочинения) на тему «Когда я думаю о трудолюбии калмыков, я вспоминаю...». Материалы хранятся в личном архиве авторов, вводятся в научный оборот впервые.

Лексико-семантический анализ средств, объективирующих трудолюбие в калмыцком языке

Анализ лексикографических источников и лексико-семантический анализ собранного языкового материала показал, что в калмыцком языке существует разнообразная лексика для обозначения свойств человека, связанных с трудовой деятельностью, в которой фиксируются разные свойства личности. Калмыки в первую очередь выделяют трудолюбивых (*көдлмиш* — ‘работящий’, *ажлач* — ‘трудолюбивый’, *көдлмид тачалта күн* — ‘человек, любящий трудиться’) и ленивых (*аля* — ‘бездельник’, *хоома* — ‘ленивый, нерасторопный’, *нээдңиц* — ‘ленивый, нерадивый’, *залху* — ‘ленивый, лентяй, лодырь’, *залхуч* — ‘лентяй, лодырь, ленивый, нерадивый’). При этом делается различие между людьми, свободными, не занятыми делом (*чөлэтэ* — ‘свободный, незанятый’, *шаляг күн* — ‘легкомысленный человек, разгуливающий, праздный’, *хара күн* — ‘праздный человек’, *ховха күн* — ‘неделовой человек’, *көдлдго күн* — ‘неработающий’), и, напротив, занятыми делом (*чөлэнго* — ‘несвободный, занятый’). Как видим, слов для обозначения отрицательных качеств человека по отношению к труду больше, чем слов, обозначающих трудолюбие.

Трудолюбие может быть охарактеризовано с позиций прилежания, качества, благодаря которому человек выполняет заданный объем работы. С этой точки зрения калмыки выделяют старательных (*килмһэ* — ‘старательный, прилежный, усердный’, *килмһэ көдлмч* — ‘старательный’, *килмжтэ* — ‘старательный, прилежный, усердный’, *кинэн* — ‘старательный, прилежный’, *чидрмалттэ* — ‘старательный, усердный’, *шилтңһу* — ‘усердный, сосредоточенный’) и нерадивых (*килмжго* — ‘нестарательный, неприлежный, неусердный’, *салңгар көдлдг күн* — ‘человек халатно относящийся к работе’). Трудолюбивый человек выполняет свою работу прилежно, с полной отдачей, на такого человека можно положиться. Для него характерны ответственность (*хэрүцл*), старание (*чирмэд*), прилежание (*килмж*, *кинэн*).

Трудолюбие, помимо желания заниматься любимым делом, подразумевает профессионализм, умение оптимально организовать труд. В ходе хорошо организованного труда в человеке вырабатываются такие качества, как планомерность (*төсвл*), методичность (*үртлж*).

С точки зрения развития трудовых навыков применительно к тому делу, которым занимается человек, выделяются умелые, ловкие (*чаддг* — ‘умеющий, способный, могущий’, *чадмг* — ‘умелый, ловкий, способный’, *чадмһа* — ‘способный, умелый’, *урн* — ‘мастеровой’, *һартан өөтэ күн* — ‘умелый человек’, *дамилтта күн* — ‘опытный в работе человек’, *дасврта күн* — ‘имеющий навык человек’) и неумелые, не способные к занятию (*чадшго* — ‘неспособный’, *чидвр уга* — ‘неспособный, неумелый’) люди.

Трудолюбие закладывает в человеке такие черты, как стремление к достижению результатов (*чирм*) и сознательно относиться к делу, которым занимаешься (*урмд*).

С точки зрения сноровки, которая проявляется при выполнении того или иного дела, калмыки различают неловких (*эв уга күн* — ‘неловкий, неповоротливый человек’, *эвго* — ‘неловкий, неуклюжий человек’) и умелых, сноровистых (*эвтэ* — ‘ловкий’) людей.

К порученному делу люди относятся ответственно (*күцэмтхэ күн* — ‘исполнительный’) либо безответственно (*күцэмт уга күн* — ‘неисполнительный’).

Калмыки подразделяют людей на тех, кто имеет квалификацию и занимается квалифицированным трудом (*мергжлтэ* — ‘квалифицированный’), и тех, у кого нет квалификации, кто занимается неквалифицированным трудом (*мергжлго* — ‘неквалифицированный, не имеющий специальности, профессии’, *хар көдлмштэ күн* — ‘человек, занимающийся неквалифицированным трудом, чернорабочий’).

С учетом возрастного фактора выделяют трудоспособных (*көдлх чадврта* — ‘трудоспособный’) и нетрудоспособных (*көдлх чадврго* — ‘нетрудоспособный’).

Кроме того, люди характеризуются по виду деятельности. Человек, занимающийся физическим трудом, оценивается как выносливый (*көдлмшт чиирг күн* — ‘выносливый человек’) и невыносливый (*көдлмшт чиирго күн* — ‘невыносливый человек’). Именно эта черта наиболее часто выделяется в литературе, описывающей калмыков. Здесь следует обратить внимание на то, что мы рассматриваем аксиологию труда в калмыцкой языковой картине мира через лексико-семантический анализ соответствующих слов. Интерес представляет и внешняя оценка трудолюбия калмыков, которая отражена в художественной литературе, публицистике, очерках путешественников и т. п. Так, П. С. Паллас, в 1769 г. совершивший поездку в калмыцкие кочевья, писал: «Все те народы, которые имеют своевольную, беспечную и степную жизнь, от природы склонны к праздности: но калмыки по их бодрому духу действительно могут назваться трудолюбивыми» (Паллас, 1773: 458). Эта характеристика П. С. Палласа, имевшего возможность сравнения калмыков с разными народами, в том числе кочевыми, весьма ценна. Не менее важно мнение Н. В. Гоголя, который отмечал: «<Калмык> силен: сила не надрывная, но неутомимая. Нанимаясь в Астраханской губернии для разъездов по волжским протокам, работают веслами несколько дней без отдыха, без пищи, против ветра и течения, солнца и комаров» (Гоголь, 2009: 36). Однако есть и противоположная точка зрения, согласно которой калмыки «апатичны, ленивы и беспечны» (Дуброва, 1998: 56).

В труде человек мужает как физически, так и нравственно. Благодаря трудолюбию человек приобретает такие черты характера, как активное отношение к жизни (*нүүрлгч, түрүлгч, хавшун, шунмһа*¹), инициативность (*һардлһн*), добросовестность (*сэн седклтә, чик седклтә*), увлеченность (*соньрхлһн, дурлһн, седклән тәвлһн, шунлт*).

С точки зрения качества произведенного в результате трудовой деятельности продукта выделяют бракоделов (*шагч*) и умелых, мастеровых (*урн*).

Большую группу образуют слова, обозначающие такую черту личности, как предприимчивость, находчивость, которые так же закладываются в человеке благодаря трудолюбию. Данная черта осмысливается как признак, характеризующий физические умения, навыки, способности: *арһта* — ‘предприимчивый, находчивый, умелый’, *зөрмг йовдл һарһх* — ‘находчивый, предприимчивый’, *олмһа* — ‘находчивый’, *уралһ* — ‘живой, ловкий, проворный’, *һавц* — ‘проворный, ловкий’, *һавшун күн* — ‘проворный человек’, находчивость, умение (как умственные способности); это способность быстро найти выход из затруднительного положения (*санархг* — ‘задумчивый, догадливый, размышляющий’, *сүвтә* — ‘находчивый, сметливый’). Находчивость, предприимчивость осмысливаются калмыками положительно: ни одно из рассмотренных обозначений не содержит отрицательной коннотации.

С точки зрения скорости выполнения действий калмыки выделяют людей, работающих медленно/быстро: *адһу күн* — ‘торопливый’, *аалжң* — ‘медленный’, *ношун* — ‘медлительный, вялый’, *шамдһа* — ‘расторопный, проворный, быстрый’. При этом положительно оценивается расторопность, проворность при выполнении дела. Резко отрицательно оцениваются те, которым свойственно проявление канители в работе. Соответствующее обозначение (*дашкаата күн* — ‘канительный, с причудами, каверзный’) содержит отрицательную коннотацию.

Итак, труд калмыцким сознанием осмысливается как осознанная деятельность человека, сопряженная с умственным или физическим усилием. Труд требует старания, напряжения сил, он утомляет. Последний признак объясняет отрицательную коннотацию значения словосочетания *һар кәлтә кәдлми* — ‘работа с черным потом’. Трудолюбие закладывает в человеке находчивость, предприимчивость, выносливость, усидчивость, ловкость, целеустремленность, прилежание, сознательность, расторопность и т. п.

Осмысление трудолюбия в паремии

Помимо словарных обозначений, определенным образом характеризующих человека через труд, были изучены устойчивые обороты речи — паремии, в которых в метафорической форме дается оценка характеристик человека, обусловленных трудом.

¹ Здесь и далее перечисляются термины — синонимы.

Анализ примеров паремии показывает, что справедливость, настойчивость, ответственность и усердие, которые закладываются в процессе трудовой деятельности и проявляются в ее ходе, особенно ценятся калмыками. Народное сознание однозначно положительно оценивает трудолюбивого человека: *Үг ярисни цецнэс үүл ажлһни урн дээр* — ‘Чем краснобай, лучше мастер дела’. Трудолюбие предполагает усидчивость: *Давс тэвхлэрт урстһнь, көдлми кехлэрт дуустһнь* — ‘Коль солить, так до растворения, коль делать, так до завершения’. Калмыцким сознанием особенно высоко оценивается трудолюбивый мужчина, и только труд рассматривается в качестве мерила его человеческих достоинств: *Модн темсэрт медгддг, күн кергэрт медгддг* — ‘Дерево узнают по плодам, а человека — по делам’. Утверждается, что в труде мужчина приобретает опыт: *Ажласн туршһ ол, алдаһасн сурһмж ав* — ‘От работы наберись опыта, от ошибок извлеки урок’.

Высоко оценивается человек, качественно выполняющий свою работу: *Идсн будандан сав бол, кесн ажлдан эзн бол* — ‘Будь посудинкой для своей пищи, будь хозяином своего труда’. В паремии прослеживается мысль о том, что трудолюбивый человек относится к работе как к жизненной потребности, осознанной необходимости. Не случайно присутствие положительной коннотации в следующем выражении: *Сэн көдлми унтри уга туурмж* — ‘Хороший труд — немеркнущая слава’. Трудолюбивый человек получает удовольствие от самого процесса труда, осознания того, что в ходе работы он реализует своё жизненное предназначение, осознания востребованности труда другими людьми: *Седкл туссн кергэс дишлвр ирдг, селвгэн авсн төрэс күцл ирдг* — ‘От дел, которые по душе, приходят уверенность и успех, от обмена мнениями и советов приходит удача’. Трудолюбие обеспечивает материальные блага и процветание человека: *Дурн соньрхл авьяс чадврин үр, амжлт бүтэл ажл үүлсин бүтмж* — ‘Желание, любопытство — плод таланта и способностей, успехи и свершения — результат труда и деяний’; *Көдлмиг арһар, кецүг — эвар* — ‘Дело — по возможности, а трудности — по умению’.

Трудовая деятельность калмыков исторически связана с пастбищным скотоводством, разведением четырех видов скота (овец, лошадей, коров, верблюдов), соответственно трудовой цикл был неразрывно связан с природой и сезонами года. В паремии труд скотоводов-кочевников, связанный с разведением скота, находит свое яркое отражение. При этом прослеживается мысль о том, что только скотоводство обеспечивает благосостояние человека: *Малта болхла, махта, көдлмитэ болхла, туста* — ‘Иметь скот — значит иметь мясо, иметь работу — значит приносить пользу’, *Эс көдлсн күн хот иддг уга, көдлвл амн тосдг, көдлл уга суувл, ааһ хоосдг* — ‘Поработаешь — рот будет в масле, не потрудишься — пусто будет в чашке’.

В паремии сравнительно небольшое внимание уделяется лени. Однако в целом в этих единицах прослеживается мысль о том, что только труд украшает

человека — *Назриг нарн сээхрүлдг, күүг күч-көлсн сээхрүлдг* — ‘Землю солнце красит, а человека — труд’. Паремия порицает в целом лень как негативное качество человека (*Уулас үүлн хөөһдг уга, залхуһас көдлми хөөһдг уга* — ‘С горы тучи не сходят, от ленивого работа не отстаёт’). Калмыки считают, что лень служит помехой в работе: *Зүгэр суухар зүлгж суух* — ‘Чем сидеть просто так, лучше сидеть и тереть что-либо, считая, что лень мешает работе’, *Ажлд залху харш, амнд өвчн харш* — ‘Работе мешает лень, а здоровью — болезнь’. Полагают, что работающий мужчина обладает лучшими человеческими качествами, т. к. труд облагораживает его, делает его настоящим человеком — *Ажл кеж күмн болдг, эргиг давж күлг болдг* — ‘Трудясь, человеком становятся, преодолевая перевал, аргамаком становятся’; *Заһсн усар бээдг, күн күч-көлсэрн бээдг* — ‘Рыба живет водой, а человек — своим трудом’, *Арһснас илч һардг, ажлас тосн һардг* — ‘Кизяк дает тепло, а работа — пищу’; *Арһснас илч һарна, ажлас тус һарна* — ‘От кизяка исходит тепло, от работы — польза’.

В устойчивых оборотах не одобряется лень молодых людей, особенно девушек: *Үүл уга күүкн дуулмтха, үсн уга үкр мөөрмтхэ* — ‘Девушка-бездельница любит напевать, а корова, не дающая молока, — мычать’; *Үүл уга күүкн үрглдг, үүлтэ күүкн жирһдг* — ‘Девушка-бездельница дремлет, а рукодельница блаженствует/веселится’. При выборе невесты рекомендуется определить в первую очередь, трудолюбива ли девушка, рекомендуется присматриваться к тому, в каком состоянии находится хозяйство ее семьи, какова ее мать, т. к. по ней судят о дочери.

Значительное количество пословиц посвящено осмыслению тех качеств, которые закладываются трудолюбием. В пословицах говорится о том, что упорство, проявляемое в процессе труда, обеспечивает достойную жизнь: *Бээхтэ бээлһн цуцрлт уга ажлд* — ‘Зажиточная жизнь в упорном труде’; *Сэн көдлмишэс жирһл ясрдг, сэн идгэс мал ясрдг* — ‘От хорошей работы жизнь улучшается, от хорошего пастбища скот поправляется’. Трудолюбие вознаграждает человека: *Ажлын сэнэр күмн байждг, белчэрин сэнэр мал тарһлдг* — ‘При хорошей работе люди богатеют, при хорошем пастбище скот тучнеет’; *Ажлж бээвл, олдг, арвлж бээвл, байждг* — ‘Если трудишься, то зарабатываешь, если берегаешь, то можешь разбогатеть’. Как известно, богатство кочевников измеряется количеством скота. И этот своеобразный показатель благосостояния закладывает понимание призрачности богатства: во время падежа, вызванного бескормицей или болезнями, богатый скотовладелец мог в одночасье лишиться состояния. Поэтому калмыки не склонны к накопительству, предпочитают духовное богатство материальному: *Урһцин экн көдлмрэс, ухани экн эрдмэс* — ‘Плоды урожая — от труда, плоды разума — от науки’.

В устойчивых оборотах постулируется, что только трудолюбивый мужчина может совершить геройский поступок: *Байлг чинэлг амдрхд көдлмр кергтэ, баатрльг үүлсиг бүтэхд зөрг кергтэ* — ‘Чтобы богато жить, нужно работать, чтобы

совершить богатырские поступки, нужна храбрость'. Трудолюбие закладывает в человеке усердие, старание; об этом повествует выражение *Эдиг көдлмрэр олна, эрдмиг чирмэлтэр сурна* — 'Вещи достаются трудом, знания — старанием, усердием'.

Трудолюбивому человеку не свойственна беспечность, он заранее планирует жизнь, такой человек противопоставляется легкомысленному человеку, который не озабочен выживанием, ведет праздную жизнь: *Эндр кеж болх көдлмишэн маңһдур күртл бичэ баэлһ* — 'Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня'; *Эндрк кергиг маңһдур гиж бичэ кел* — 'Сегодняшнее дело не откладывай на завтра'; *Эрт боссн күн көдлмишэн шулуһар төгсэдг* — 'Кто рано встает, тот быстрее работу кончает'.

Прослеживается мысль о том, что трудолюбивый человек всегда будет сыт, в отличие от ленивого: *Ажлчни амбар дүүрң, самһан савнь хоосн* — 'У работающего амбар полон, у беспечного посуда пуста'; *Көдлмр кевл, цатхлң, көнжл дор орвл дулахн* — 'Потрудишься — сыт, а полезешь под одеяло — тепло'; *Ажл кү асрдг, залху кү харһндг* — 'Труд кормит человека, лень — морит голодом'; *Ажл уган амнь көдлх уга* — 'У кого нет работы, у того не шевелится рот'. Глубокой мудростью наполнены слова о том, что трудолюбивый человек оптимистичен (*Көдлмр ик гиж битгэ буц, кевл дуусдг* — 'Не отчаивайся, что работы много, взявшись за нее — завершишь').

Необходимым условием воспитания трудолюбия является осознание человеком смысла и результатов своего труда. Об этом следующие устойчивые обороты речи: *Келсн үгэснь керсүһинь медх, кесн ажласнь кевинь медх* — 'По разговору можно судить о его сообразительности, а по работе — какой он на самом деле'; *Келх үгиг йосар кемжнэ, кесн ажлыг үүдлһэр кемжнэ* — 'Произносимые слова соизмеряют с правилами, а выполненную работу — с результатами'.

В паремии заложены своеобразные регламентации о труде, которые формировались в ходе деятельности многих поколений калмыков-скотоводов, длительных наблюдений за процессом труда, его начала, продолжения, завершения и т. д. Так, сформировалась рекомендация начинать работу пораньше (*Барс цагт босх уга болвл өдрин ажл саатна* — 'Если спозаранку не подняться, то с работой за день не управиться'); *Өдрин кергиг өрлэхэс, жилин кергиг хаврас* — 'К делам, которые следует сделать за день, приступают с раннего утра, а к делам, которые следует сделать за год, приступают с весны'). Рекомендуется, не боясь объема работы, начинать с малого: *Холд йовх һазран өөрхнэс экл, икэр кех кергэн бичкнэс экл* — 'Хочешь далеко идти, начинай с близкого, хочешь много сделать, начинай с малого'. Рекомендуется выполнять работу подручными средствами (*Ажлыг арһар, агсмиг эвэр* — 'Работу выполняют как подручнее, буйного успокаивают умелым подходом'). К работе нельзя относиться с поспешностью, рекомендуется проявлять основательность — *Үрвж кесн көдлмиш түргэр төгсэдг* — 'Работа, выполненная неторопливо,

быстро завершается'. Трудолюбие немислимо без старания (*Седсн үүлэн күцтл шунж йовх кергтэ* — 'Надо приложить большое старание, пока не исполнится задуманное дело'). Рекомендуются к порученному делу относиться внимательно (*Онъг уга көдлми хөөтндэн цегтэ* — 'Работа, выполненная без внимания, имеет плохой результат'), вникая в тонкости дела, которым занимаешься (*Улмиг үзж хол хатл, онцлынъ үзж ажл үүлд* — 'Переправляйся, разузнав, не топкое ли место, делай дело, познав тонкости'). В работе следует быть собранным (*Седкльн ээдрэтэ болвл, ажльн бас ээдрэтэ* — 'Если путаница в мыслях, то и в работе неразбериха'), осмотрительным (*Үүл уйвл, үзүринъ батл* — 'Когда шьешь, закрепляй конец нитки'; *Керг нэрдвл, бийэн батл, кец нэрдвл, кеерэн батл* — 'Когда дела осложняются — крепись, когда склон становится круче, сдерживай коня'). Необходимо выполнять работу самому, не перекладывая ее на плечи других: *Эврэн кеж чадх көдлмиэн күүһар бичэ келг* — 'То, что можешь сделать сам, не поручай другому'. О предстоящем деле рекомендуется извещать окружающих: *Күүнд келхд үг эс келгдхлэ, күцэх кергэн бүтэхд берк* — 'Если человеку не сказать то, чего хотел, то будет трудно исполнить свое дело'.

Паремия советует доводить начатое дело до конца: *Үүлдвр кехдэн бүттл, давс кехдэн күцтл* — 'Работу доводят до завершения, а соль кладут по вкусу'; *Кен бэрн күцднь, сундлн бэрн гертнь* — 'Если делаешь, то доведи до конца, если усадил на коня, то довези до дома'; *Үг сурвл хэрү өг, үүл бэрвл бүтмж харһ* — 'Если спрашивают, дай ответ, если дело делаешь, добивайся результатов'.

Своевременное выполнение работы обеспечивает спокойствие: *Үүлэн күцэсн күн таварн* — 'Человек, закончивший дела, может быть спокоен'. Поэтому следует приложить большое старание к выполнению задуманного: *Седсн үүлэн күцтл шунж йовх кергтэ*. Исполненное дело подобно разорванному подолу: как разорванному подолу нельзя вернуть прежнюю форму, так и выполненную работу нельзя сделать по-новому: *Болсн керг, шуурсн хорма*. Всякую работу необходимо выполнять качественно с первого раза — таково мнение народа.

Ход работы следует продумывать: *Седсн үүлэн бүттльн шүүж йовх кергтэ* — 'Задуманное дело надо серьезно продумывать, пока не исполнится'; *Белдклин сээнэр ажл бүтэнэ, бүлүһин сээнэр утх хуридна* — 'При хорошей подготовке работа спорится, с хорошим бруском нож наточенным бывает'. Осмысленность и планомерность в труде — важные установки калмыков относительно труда. Что же касается его оценки, она — в его результате: *Кергэсн давсн хөөн кенд чигн керг уга* — 'Когда все завершено, никому нет дела'.

Своеобразное влияние буддизма на отношение к труду у калмыков, на наш взгляд, прослеживается в разграничении добрых и плохих деяний: *Сэн му үгиг йилһж соңсдг, хар цаһан кергиг йилһж шүүдг* — 'Добрые и плохие слова выслушивают отдельно, плохие и добрые дела рассматривают раздельно'; *Шорһлжн нүдн уга болв чигн үүрэн олдг; сэн му үүлдвр йовх арһ уга болв чигн эзэн олдг* — 'Хотя муравей и не зряч, все же находит муравейник; хотя хорошие и

плохие деяния не могут ходить, все же находят своего хозяина'. Наблюдения калмыков связаны с тем, что в хороших делах препон много, а в добрых делах приемов много — *Сэн үүлд саад олн, сарул кергт тослт олн*. При этом следует помнить, что хорошими результатами заканчиваются дела доброжелательного человека — *Цаһан санаһар йоввл, цаатк кергчн бүтнэ*.

Согласно народному мировоззрению, честный труд приносит пользу, а нажитое без труда бесполезно: *Күч-көлсән һарһл уга олснь күмнд зөөр болдг уга*. Следовательно, калмык нацелен на честный, результативный труд, негативно оценивая нечестный, бесполезный, не имеющий общественной пользы труд. Не случайно то, что в коллективном бессознательном калмыков труд ассоциируется с потом: *Көдлмиш күүнэс көлсн һардг, хотрхг күүнэс шүлсн һардг* — 'У трудолюбивого человека выделяется пот, у прожорливого — слюна'. Вместе с тем опыт народа подсказывает, что есть люди, у которых ни слова, ни дела не сбываются — *Келж үгнь бүтх уга, кеж кергнь бүтх уга*. Эти наблюдения народа отражают накопленный многими поколениями калмыков опыт о трудовой деятельности, в котором нашли отражение как положительные стороны отношения к труду, так и отрицательные. Исходя из этого в ходе наблюдений сформировались рекомендации, как трудиться, как относиться к порученному занятию, что приносит честный/нечестный труд и т. д.

Наполнены философским смыслом наблюдения о том, что труд сопровождает человека на протяжении всей жизни: *Күүнэ кесн үүл кевсин эрәһэс олн* — 'Дела человеческих рук многочисленнее узоров на ковре'. Трудолюбивый человек всегда найдет занятие: *Медхив гисн — суудг, меднэв гисн — йовдг* — 'Кто говорит "не знаю", тот сидит, а кто говорит "знаю", тот ходит'; *Тавар бээвл, тавг жаһжңнх, амр бээвл, альхн жаһжңнх* — 'Если жить без забот, то ступня (подошва) зачесется, если жить без дела, то ладони зачесутся'. В связи с этим еще раз можно акцентировать внимание на важности понятия «труд» для человека, концептосферы «трудолюбие» в национальной картине мира.

Анализ паремий позволяет также говорить о гендерном факторе в осмыслении трудолюбия. Так, калмыки считают, что хороший мужчина всегда занят делом: *Залуһин үүл хөөһдг уга, уулас үүлн хөөһдг уга* — 'Как мужчины в делах, так и горы в облаках'; *Уулын өндрэс будн хөөһдг уга, залуһин сээнэс үүл тасрдг уга* — 'На горных вершинах всегда туман, у настоящего мужчины всегда дела'; *Сэн залуһас үүл хөөһдг уга, сэн мөрнэс эмэл хөөһдг уга* — 'Настоящий мужчина всегда в делах, хороший конь всегда оседлан'; *Залуһин сээнэс үүл хөөһдг уга, уулын ораһас үүлн хөөһдг уга* — 'Как от лучших мужчин не отстают дела, так и вершины высоких гор не покидают тучи'; *Сэн күүнэс үүл хөөһдг уга, сэн мөрнэс дээр хөөһдг уга* — 'Хороший человек — в делах и заботах, а у доброго коня — спина всегда в ссадинах'.

Исполнение дел зависит от характера мужчины: *Залуһин зөргэс үүл бүтлдг* — 'Смелостью мужчины осуществляются дела'.

Паремия подчеркивает, что более важными являются занятия мужчины, так как их результаты прославляют народ, направлены на защиту народа, приносят весомые плоды, благодаря которым существует весь народ, каждая семья и отдельно взятый человек. Что касается занятий женщины, то они имеют более скромные результаты: направлены на благополучие отдельной семьи, конкретных людей, поэтому незаметны. Об этом народ сложил пословицу: *Гергнэ сээг гертнь одж меддг, залуһин сээг кеер йовж меддг* — ‘Хорошую женщину узнают, посетив ее дом, хорошего мужчину узнают, побывав с ним в степи (в пути)’. Вместе с тем, паремия подчеркивает, что без этого незаметного женского труда нет благополучия в хотоне, улусе. Самой высокой ценностью калмыки по праву наделяют функцию женщины быть продолжательницей рода человеческого (*Күүнэ экн — ээж, усна экн — булг* — ‘Начало людей — мать, начало воды — родник’) и связанную с ней деятельность женщины по воспитанию, обустройству, обучению подрастающего поколения (*Ээжэн көксэр күмн болна, эцкэн дахсар чидвртн болна* — ‘Сося грудь матери, становятся человеком, следуя за отцом, становятся умельцем’).

Эти оценки выделяются и в сознании современных калмыков, о чем свидетельствуют результаты проведенного социолингвистического опроса.

Психолингвистическая оценка трудолюбия

Для определения оценки трудолюбия нашими современниками было проведено психолингвистическое анкетирование.

Анализ данных опроса показывает, что калмыки однозначно положительно оценивают трудолюбие (особенно женщин), не одобряют лень. При этом отмечают склонность к лени калмыков-мужчин, объясняя эту черту традиционным видом деятельности — экстенсивным пастбищным скотоводством, которое не требовало постоянных физических затрат: *Хальмг күн малын ард йөвн йөвж жирһдг* — ‘Калмыки живут, следуя за скотом’. Наши современники, особенно люди с высшим образованием, высоко оценивают умственный труд (*номин көдлми* — ‘научная работа’, *цаасна көдлми* — ‘бумажная работа’), считают, что физический труд (*хар көдлми* — ‘черная работа’) тяжел, изнурителен (*хар көлстэ* — букв.: ‘с черным потом’). Информанты, как правило, желают своим детям *гишкн көдлми* — ‘легкую работу’, не связанную с физическим трудом. При этом представители молодого поколения калмыков не желают заниматься традиционным трудом, скотоводством (*малын көдлми*). Представители старшего поколения также не хотят видеть своих детей скотоводами.

Женщины отмечают, что «домашний рутинный труд требует больших усилий, но никак не оценивается». В этом они видят несправедливость.

Горожанки предпочитают работать не дома, а на производстве, чтобы «получать определенную (желательно высокую) оплату». В ответах отмечается, что «всякий труд должен вознаграждаться», «бесплатные субботники — это пережиток, это характерное явление социализма», «в век рыночных отношений предпочтительно получать зарплату, адекватную труду», «*гер-бүлин төлө көдлх кергтэ* — ‘работать надо ради семьи’», «*биидэн көдлх кергтэ* — ‘работать надо на себя’». Дополнительный труд, после работы, перед отчетом, проверкой — информанты оценивают положительно (*кех кергтэ*), но считают, что это результат плохой организации труда. Некоторые информанты отмечают важность моральной оценки результатов труда, пишут о труде как о способе реализации творческого потенциала человека.

В сочинениях респонденты пишут о том, что «трудолюбие делает человека человеком»; «хорошо сделанная работа приносит удовлетворение»; «благодаря трудолюбию, в человеке закладываются целеустремленность, настойчивость, выносливость, старательность, главные качества человека»; «в ходе труда человек получает нужные в жизни навыки, умения»; «если ребенок с детства научился не бояться работы, все умеет делать, ему в жизни ничего не страшно, всегда на кусок хлеба заработает»; «от родителей зависит, ленивого воспитали или трудолюбивого» и т. д. Вместе с тем респонденты считают, что сейчас их «труд вознаграждается недостаточно»; желают «получать зарплату больше, чем сейчас»; при этом отмечают, что «главное, чтобы была работа»; «сейчас трудно найти работу, если бы дома была нормальная работа с хорошей зарплатой, никто бы не уезжал».

В целом ответы респондентов отражают те изменения, которые произошли в сознании современных калмыков под влиянием социокультурных реалий.

Заключение

Труд сформировал в калмыке такие важные черты характера, как старание, ответственность, прилежание, целеустремленность. Проявляется трудолюбие в активности, инициативности, добросовестности, увлеченности и удовлетворенности процессом труда. Своеобразие трудовой деятельности калмыков-скотоводов, разводивших скот в суровых условиях степи, заложило в калмыке неспешность, планомерность, выносливость, непритязательность.

Анализ паремиологического фонда калмыков позволяет говорить о положительной оценке трудолюбия и отрицательной оценке лени, одобрении честного труда, более высокой оценке умственного, а не физического труда. В паремии утверждается, что хороший мужчина постоянно занят делом, материально обеспечивая семью. Применительно к труду у калмыков выстраивается следующая регламентация: трудиться следует старательно,

собранно, осмотрительно, без спешки, доступными средствами. С трудом связаны такие предостережения, как не откладывать, не бояться, не торопиться, не лениться.

Психолингвистическое анкетирование показывает, что наши современники положительно оценивают трудолюбие, отрицательно относятся к лени, при этом отмечают склонность мужчин к лени. Причину этому они видят в экстенсивном скотоводческом занятии калмыков, не требующем постоянных физических усилий. Вместе с тем респонденты расценивают трудолюбие как главное качество человека, закладывающее важнейшие черты характера: целеустремленность, прилежание, старательность, выносливость. Из ответов явствует, что традиционный скотоводческий труд не рассматривается калмыками как занятие, которому они хотели бы себя посвятить, что косвенно свидетельствует об ослаблении этнического компонента в сознании современных калмыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гоголь, Н. В. (2009) Калмыки // «И друг степей калмык...» / отв. ред. Н. Б. Уластаева. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». 445 с. С. 30–43.

Дуброва, Я. П. (1998) Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 96 с.

Есенова, Т. С., Карасик, В. И., Пюрбеев, Г. Ц. (2009) Калмыцкие и русские лингвокультурные концепты. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 252 с.

Калмыцкие пословицы и загадки (1982) / сост. Б. Д. Букшаев, И. М. Мацаков. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 253 с.

Калмыцко-монгольско-русский словарь (1986) / отв. ред. П. Ц. Биткеев. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 214 с.

Калмыцко-русский словарь (1977) / под ред. Б. Д. Муниева. М. : Издательство «Русский язык». 764 с.

Калмыцко-русско-английский учебный словарь разговорной речи (2014) / под ред. В. Н. Мушаева. Элиста : Издательство КалмГУ. 73 с.

Котвич, В. Л. (1972) Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 91 с.

Лихачев, Д. С. (1993) Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. № 1. Т. 52. С. 3–9.

Оконов, Б. Б. (1980) Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 141 с.

Паллас, П. С. (1773) Путешествие по разным провинциям Российской империи : в 3 ч. СПб.: Императорская Академия Наук. Ч. 1. 455 с.

Позднеев, А. М. (1911) Калмыцко-русский словарь слов (пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах). СПб. : Типография Имп. Академии наук. 306 с.

Пюрбеев, Г. Ц. (1999) Концепт судьбы в культуре монгольских народов // Общее и восточное языкознание (К 70-летию члена-корреспондента РАН В. М. Солнцева) / отв. ред. А. М. Шахнарович. М. : Современный писатель. 254 с. С. 211–219.

Пюрбеев, Г. Ц. (2000) Концепт души в культуре монгольских народов // AL-TAICA-4. № 4. С. 101–107.

Русско-калмыцкий словарь (1964) / под ред. И. К. Илишкина. М. : Советская энциклопедия. 800 с.

Смирнов, П. А (1857) Краткий русско-калмыцкий словарь. Казань : Тип. Казанского ун-та. 127 с.

Тодаева, Б. Х. (2007) Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». 838 с.

Хальмг келнэ синонимсин толь (2002) / отв. ред. Н. Н. Убушаев. Элст : АПП «Джангар». 208 х. (На калм. яз.).

Манджикова, Б. Б. (2002) Хальмг келнэ тээлвр толь / отв. ред. Н. Н. Убушаев. Элст : АПП «Джангар». 171 х. (На калм. яз.).

Хальмгүлгүрмүдболнтээлвртэтуульс (1960)/ЦуглулждеглсньБасңга Б. Элст : Хальмг дегтр хардач. 133 х. (На калм. яз.).

Хальмгүлгүрмүд болн тээлвртэ туульс (1960) / Диглж барт белдснь: Букшан Б. болн Мацга И. Элст : Хальмг дегтр хардач. 294 х. (На калм. яз.).

Церенова, Ж. Н. (2005) Концепт «кочевье» в калмыцкой, русской и американской лингвокультурах : дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград. 194 с.

Я изучаю калмыцкий. Малый русско-калмыцкий словарь (2003) / сост. И. К. Илишкин, В. Д. Бадмаев, М. О. Шургучинова. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 512 с.

Hofstede, G. (1980) Culture's consequences: International differences in work related values. London ; Beverly Hills : Sage. 325 p.

Kalmückisches Wörterbuch (1935). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. 591 p.

Schwartz, S. H. (1999) Cultural value differences: Some implications for work // Applied Psychology: An International Review. № 48. P. 23–47.

Taylor, J. R. (1995) On construing the world // Language and the cognitive construal of the world / ed. by J. R. Taylor, R. E. MacLaury. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter. 406 p. P. 11–21.

Williams, R. M., Jr. (1968) Values // International encyclopedia of the social sciences / Ed. by D. L. Sills, R. K. Merton. New York : Macmillan. 573 p. P. 283–287.

Дата поступления: 26.03.2018 г.

REFERENCES

Gogol', N. V. (2009) *Kalmyki*. In: «*I drug stepei kalmyk...*» [*Kalmyks. "And a friend of the Kalmyk steppes ..."*]. Ed. by N. B. Ulastaeva. Elista, ZAO «NPP «Dzhangar». 445 p. Pp. 30–43. (In Russ.).

Dubrova, Y. P. (1998) *Byt kalmykov Stavropol'skoi gubernii* [*The life of the Kalmyks of the Stavropol Gubernia*]. Elista, Kalmtskoe knizhnoe izdatel'stvo. 96 p. (In Russ.).

Esenova, T. S., Karasik, V. I. and Pyurbeyev, G. C. (2009) *Kalmytskie i russkie lingvokul'turnye kontsepty* [*Kalmyk and Russian linguocultural concepts*]. Elista, Kalmyk State University Publ. 252 p. (In Russ.).

Kalmytskie poslovitsy i zagadki [*Kalmyk proverbs and riddles*] (1982). Comp. by B. D. Bukshaev and I. M. Macakov. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 253 p. (In Russ.).

Kalmytsko-mongol'sko-russkii slovar' [*A Kalmyk-Mongolian-Russian dictionary*] (1986) / ed. by P. C. Bitkeev. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 214 p. (In Russ.).

Kalmytsko-russkii slovar' [*Kalmyk-Russian Dictionary*] (1977) / ed. by B. D. Muniea. Moscow, Russkii yazyk Publ. 764 p. (In Russ.).

Kalmytsko-russko-angliiskii uchebnyi slovar' razgovornoj rechi [*Kalmyk-Russian-English colloquial dictionary*] (2014) / Ed. by V. N. Mushaev. Elista, Kalmyk State University Publ. 73 p. (In Russ.).

Kotvich, V. L. (1972) *Kalmytskie zagadki i poslovitsy* [*Kalmyk riddles and proverbs*]. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 91 p. (In Russ.).

Likhachev, D.S (1993) Kontseptosfera russkogo yazyka [*The Concept sphere of the Russian language*]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, no. 1, vol. 52, pp. 3–9. (In Russ.).

Okonov, B. B. (1980) *Kalmytskie narodnye poslovitsy i pogovorki* [*Kalmyk folk proverbs and sayings*]. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 141 p. (In Russ.).

Pallas, P. S. (1773) *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskoi imperii* [*A journey through various provinces of the Russian Empire*] : in 3 vol. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk. Vol. 1. 455 p. (In Russ.).

Pozdneev, A. M. (1911) *Kalmytsko-russkii slovar' slov (posobie k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachal'nykh shkolakh)* [A Kalmyk-Russian vocabulary (a manual for the study of the Russian language in Kalmyk primary schools)]. St. Petersburg, Tipografiya Imp. Akademii nauk. 306 p. (In Russ.).

Pyurbееv, G. C. (1999) *Koncept sud'by v kul'ture mongol'skih narodov* [The concept of fate in the culture of the Mongolian peoples]. In: *Obshchee i vostochnoe yazykoznanie (K 70-letiyu chlena-korrespondenta RAN V. M. Solntseva)* / ed. by A. M. Shahnarovich. Moscow, Sovrem. pisatel'. 254 p. Pp. 211-219. (In Russ.).

Pyurbееv, G. C. (2000) *Koncept dushi v kul'ture mongol'skih narodov* [The Concept of the soul in the culture of the Mongolian peoples]. *ALTAICA-4*, no. 4, pp. 101–107. (In Russ.).

Russko-kalmyckii slovar' [A Russian-Kalmyk Dictionary] (1964) / ed. by I. K. Ilishkin. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. 800 p. (In Russ.).

Smirnov, P. A. (1857) *Kratkii russko-kalmytskii slovar'* [A Short Russian-Kalmyk Dictionary]. Kazan', Tip. Kazanskogo un-ta. 127 p. (In Russ.).

Todaeva, B. H. (2007) *Poslovitsy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i oiratov Kitaya* [Proverbs, sayings and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China]. Elista, ZAO «NPP «Dzhangar». 838 p. (In Kalm.).

Hal'mg kelnə sinonimsin tol' [A Kalmyk Dictionary of Synonyms] (2002) / ed. by N. N. Ubushaev. Elista, APP «Dzhangar». 208 p. (In Kalm.).

Mandzhikova, B. B. (2002) *Hal'mg kelnə tælvr tol'* [An explanatory dictionary of Kalmyk language] / ed. by N. N. Ubushaev. Elista, APP «Dzhangar». 171 p. (In Kalm.).

Hal'mg ʏlgyrmyd boln tælvrtæ tuul's [Kalmyk Proverbs and sayings] (1960) / ed. by B. Basanga. Elista, Hal'mg degtr hardach. 133 p. (In Kalm.).

Hal'mg ʏlgyrmyd boln tælvrtæ tuul's [Kalmyk Proverbs and sayings] (1960) / Buktan B. and Macka I. (eds.). Elista, Hal'mg degtr hardach. 294 p. (In Kalm.).

Tserenova, Z. N. (2005) *Koncept "kochev'e" v kalmytskoi, russkoi i amerikanskoi lingvokul'turakh* [The concept of "nomadism" in the Kalmyk, Russian and American linguocultures] : Diss. ... Candidate of Philology. Volgograd. 194 p. (In Russ.).

Ya izuchayu kalmytskii. Malyi russko-kalmytskii slovar' [I'm studying Kalmyk. A Petit Russian-Kalmyk Dictionary] (2003) / comp. by I. K. Ilishkin, V. D. Badmaev and M. O. Shurguchinova. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 512 p. (In Russ.).

Hofstede, G. (1980) *Culture's consequences: International differences in work related values*. Beverly Hills, Sage. 325 p.

Kalmückisches Wörterbuch [A Kalmyk Dictionary] (1935). Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura. 591 p.

Schwartz, S.H (1999) Cultural value differences: Some implications for work. *Applied Psychology: An International Review*, no. 48, pp. 23–47.

Taylor, J. R. (1995) On construing the world. In: Taylor J. R. *Language and the cognitive construal of the world* / ed. by J. R. Taylor and R. E. MacLaury. Berlin; New York, Mouton de Gruyter. 406 p. Pp. 11–21.

Williams, R. M. and Jr. Values (1968). *International encyclopedia of the social sciences*. Ed. D. L. Sills and R. K. Merton. New York, Macmillan. 573 p. Pp. 283–287.

Submission date: 26.03.2018.

Для цитирования:

Есенова Т. С., Харчевникова Р. П., Есенова Г. Б. Лексико-семантический и психолингвистический анализ отношения калмыков к труду [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/777> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.2.10

For citation:

Esenova T. S., Kharchevnikova R. P. and Esenova G. B. Lexico-semantic and psycholinguistic analysis of the Kalmyks' attitudes to work. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/777> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.2.10